

Бам!

Дверь распахнулась от удара, и звуки внутри мгновенно стихли. Воздух наполнился тяжелым, невыразимым ароматом, а перед глазами предстала картина: три тела, сплетенные в единый узел.

Цзян Юй с холодным лицом подняла руку, накрыла троицу одеялом и решительно растащила их в стороны. К тому моменту, как Чжоу Шие и остальные успели что-то разглядеть, всё уже было кончено.

— Чэн Ван, даже если эти две ученицы отравлены и ты из добрых побуждений принес их сюда лечиться, стоило хотя бы предупредить нас, не так ли? — Цзян Юй первой взяла инициативу в свои руки.

В вопросах пиара она была профи.

Чжоу Шие даже опешил. Разве это не наглое вранье в глаза? Одежды на полу уже не было, а запах в комнате и то, как они кутались в одеяло — любой дурак поймет, что здесь только что произошло!

Он сделал два шага вперед:

— Лечение? Ты называешь это лечением, а не приступом похоти? Чэн Ван, ты ведь славись своей репутацией, неужели ты способен на столь грязные дела?!

На теле Чэн Вана тоже остались следы наркотического вещества, но немного. В отличие от него, две ученицы из Обители Кайюнь и Дворца Белого Журавля до сих пор не избавились от действия яда.

Чжоу Шие попытался забрать девушек, но Цзян Юй преградила ему путь.

— В любом случае, сначала нужно снять действие яда. Думаю, будет убедительнее, если пострадавшие сами расскажут, что случилось. Как считаешь? — Цзян Юй пристально посмотрела ему в глаза.

На мгновение показалось, что ее ясный взгляд пронзает его насквозь, читая самые сокровенные мысли. Но Чжоу Шие был человеком бывалым и быстро взял себя в руки.

Он притворно вспыхнул:

— Правда уже перед глазами, к чему еще эти уговоры?! Ваша секта Тайсуй нагло...

Не успел он договорить, как Цзян Юй с невероятной быстротой ухватила девушек за щеки и впихнула каждой по пилюле.

— Готово!

Чжоу Шие: «!!!»

Эта пилюля, может, и не справлялась с редкими ядами, но с обычными возбуждающими средствами работала безотказно. Не прошло и десяти секунд, как взгляд девушек из затуманенного превратился в ясный.

Они еще не успели осознать ситуацию, но, увидев перед собой Чжоу Шие, в ужасе вскрикнули и, прижавшись друг к другу, отпрянули назад.

— Старший брат Чжоу, простите! Умоляю, не заставляйте нас больше принимать это, умоляю!
— запричитали они.

Эта реакция ударила по Чжоу Шие хлеще любой пощечины. Его фальшивая улыбка сползла с лица, и он в панике пробормотал:

— Что вы такое говорите? Посмотрите внимательно, где вы находитесь?

Только тогда девушки поняли, что это не постоянный двор Линьшуй, что они раздеты и чувствуют боль. Их лица мгновенно побелели, а ведь за дверью стояло больше десятка человек.

Цзян Юй не хотела доводить дело до такого — девушки были жертвами, и им не стоило предстать перед такой толпой. Но она не была святошей: если оставить всё как есть, неизвестно, что произойдет на Великом состязании сект.

Она смягчила тон и тихо спросила:

— Помните ли вы, как здесь оказались? Господин Чжоу утверждает, что Чэн Ван похитил вас. Если это правда, я добьюсь, чтобы секта Тайсуй ответила за это. Но скоро начнется состязание, и мы не хотим ненужных недоразумений. Расскажите, что произошло?

Голос Цзян Юй действовал как спокойная гавань, помогая девушкам собраться с мыслями. Их состояние было нестабильным, но при упоминании имени Чэн Вана в их глазах промелькнула нежность.

Они покачали головами:

— Это не вина старшего брата Чэн Вана. Мы... — девушка подняла взгляд на Чжоу Шие и прикусила губу, — мы не знаем, почему отравились. Когда нам стало плохо, мы наткнулись на старшего брата Чэн Вана. Он хотел передать нам духовную энергию для исцеления, но яд оказался слишком силен, и он сам заразился. На постоялом дворе Линьшуй было слишком много людей, поэтому, чтобы спасти нас и сохранить нашу репутацию, он принес нас в это уединенное место.

Вторая девушка согласно кивнула:

— Мы были добровольны, Чэн Ван тут ни при чем!

Закончив, они с виноватым видом посмотрели на Линь Чжисюнь:

— Простите, госпожа Линь, мы правда не хотели...

Даже понимая, что это не было злым умыслом, Линь Чжисюнь почувствовала, как внутри всё опустело. Ее конечности похолодели, а в глазах поплыло.

Ситуация была неприглядной, и даже на фоне этих девушек Чэн Ван выглядел «вынужденным» участником событий.

Чжоу Шие, стиснув зубы, глубоко вздохнул:

— Раз это недоразумение, то хорошо, что оно разрешилось.

Он собрался уходить, но Цзян Юй остановила его.

— У госпожи наставницы есть что добавить?

Цзян Юй подняла взгляд и улыбнулась ему, но в ее глазах читалась такая холодная угроза, что Чжоу Шие вздрогнул.

— Я просто хотела напомнить: скоро Великое состязание, в Тайном царстве полно опасностей. Надеюсь, вы с товарищами сможете выжить и не будете, как сегодня, бросаться в бой, не разобравшись в ситуации. А то ведь если расшибете голову в кровь, мне останется только хлопать в ладоши от радости.

— ...Благодарю за предупреждение, наставница Цзян. Сяо Вэнь, уходим!

Девушек забрали представители их сект. Уходя, они до последнего бросали на Чэн Вана тоскливые, полные любви взгляды.

В комнате воцарилась тишина. Тяжелый запах постепенно рассеялся. Чэн Ван же выглядел как живой труп, опустив глаза и молча.

Цзян Юй думала, что он просто не смеет смотреть в глаза Линь Чжисюнь, но когда прошло полчаса, а он не шелохнулся, она толкнула его. Он безвольно повалился назад, изо рта пошла пена, и он отключился.

Мэн Цзицзи в пространстве разразился первым за день хохотом:

— Ха-ха-ха, умора! Его выжали досуха, совсем он немощный, ха-ха-ха!

Цзян Юй поджала губы:

— Избранник судьбы в мужском романе такой слабак? В книгах ведь пишут, что главные герои — просто звери?

Мэн Цзицзи задыхался от смеха:

— Ой, не знаю! Может, твое появление, хозяйка, снизило его удачу, и ореол героя потускнел, вот «талант» и иссяк. На самом деле, то, что он после целой ночи еще мог сидеть — это уже подвиг. Но мне плевать, я буду смеяться над тем, что он упал в обморок, целый год!

Цзян Юй с трудом сдержалась и слово в слово повторила слова Мэн Цзицзи вслух.

У Линь Чжисюнь дернулся уголок рта. В ее глазах на мгновение промелькнуло отвращение, которое она сама даже не осознала.

По возвращении на постоянный двор Линьшуй атмосфера стала странной. Раньше люди хотя бы притворно здоровались, а теперь даже не улыбались, глядя на них, а при виде Цзян Юй разбегались, как от чумы.

Впрочем, ей было все равно. От их улыбок ее уровень совершенствования не вырастет.

Тем не менее, слухи об этом происшествии молниеносно разлетелись по всем сектам. Кое-кто порицал Чэн Вана за импульсивность и безответственность: мол, есть невеста, а он спасает незнакомых девушек по ночам. Но большинство предпочитало молчать — стоило лишь немного подумать, чтобы понять, что это была ловушка.

Что думали остальные — неважно. Важно было то, что на следующее утро Чэн Ван, очнувшись,

увидел у своей кровати хмурого даоса Линьцина и четырех старейшин.

Увидев, что Чэн Ван пришел в себя, Линьцин произнес:

— Ха.

<http://bllate.org/book/21574/2222274>